

Университеты Кении: на пороге банкротства

Ишмаэль И. Мунене

*Ишмаэль И. Мунене — профессор департамента лидерства в образовании, Университет Северной Аризоны, США.
E-mail: Ishmael.Munene@nau.edu.*

Для университетов Кении настали напряженные времена: в последние три года их охватил беспрецедентный финансовый кризис, из-за чего встал вопрос об их устойчивости в долгосрочной перспективе. Университеты оказались в отчаянном положении: они испытывают настолько серьезные финансовые проблемы, что не справляются даже с базовыми расходами, включая зарплаты, коммунальные платежи, налоговые отчисления и обязательные взносы в пенсионный фонд. Один частный университет власти даже были вынуждены закрыть из-за финансовой несостоятельности, а двум государственным вузам дали два года на погашение долгов, в противном случае им тоже придется закрыться. Объем долгов в государственном университетском секторе достиг 110 млн долларов США, причем около 10% этой суммы приходится на лучший вуз страны.

Текущий кризис — отголосок финансовой катастрофы середины 1980-х — середины 1990-х годов, когда государственный университетский сектор чуть не разорился из-за сокращения бюджетного финансирования, введения платы за обучение для студентов и внедрения других рыночных механизмов. Удивительно, что система высшего образования, которая еще десять лет назад прекрасно существовала благодаря доходам, получаемым от студентов, сейчас вдруг оказалась на пороге банкротства. Текущий масштабный финансовый кризис стал результатом двух взаимовлияющих факторов: политических реформ на макроуровне, повлекших за собой последствия для системы высшего образования в целом, и институциональной управленческой некомпетентности на микроуровне. Первый фактор включает в себя проблемы расширения системы, неравномерный рост числа студентов, различные стратегии повышения качества образования, провал рыночной модели и сокращение господдержки, а второй — нездоровую систему управления финансами.

Системные изменения

Хаотичное расширение системы высшего образования привело к сокращению общего объема получаемых за счет студентов доходов, на которые рассчитывало большинство университетов. Первоначальный рывок был обусловлен беспрецедентным ростом спроса на высшее образование после либерализации

середины 1990-х годов. Если в то время в стране было всего четыре государственных университета и один частный, то сейчас их 33 и 30 соответственно. Около 70% существующих на данный момент государственных университетов были основаны в 2012–2013 учебном году. При этом темпы появления новых вузов заметно перегнали затормозившиеся в последние годы темпы роста спроса на высшее образование. Соответственно, бесконтрольное увеличение числа университетов привело к снижению потенциальных доходов для всех.

Число студентов в последние годы росло в геометрической прогрессии: с 10 тысяч в 1990 году до 539 749 в настоящее время, причем 86% из них учатся в государственных университетах, более того — в пятерке главных. В силу этого большинству частных университетов приходится работать в лучшем случае на 50–60% своих «мощностей», из-за чего их доходы от платы за обучение падают; обучение в частных вузах зачастую стоит довольно дорого, поэтому многие абитуриенты предпочитают идти в государственные вузы. Новым государственным вузам, открывшимся в отдаленных регионах, не удалось привлечь достаточно студентов из-за своего невыгодного месторасположения и отсутствия репутации. Таким образом, хотя увеличение числа учебных заведений стало реакцией на высокий спрос на высшее образование, оно привело к усилению неравенства среди вузов, так как все они зависят от платы, взимаемой со студентов.

Последние меры по недопущению падения качества образования тоже стали фактором, повлекшим за собой снижение числа абитуриентов. Два года назад власти провели успешную кампанию по борьбе со списыванием на единых национальных выпускных экзаменах в школах, из-за чего общее количество абитуриентов, которые могли претендовать на места в университетах, упало почти на 40%. С тех пор количество квалифицированных абитуриентов в стране едва ли превышает число мест в государственных университетах (именно их выбирает большинство выпускников школ, потому что обучение там стоит дешевле). Соответственно, число абитуриентов, желающих учиться в частных университетах, резко сократилось, равно как и доходы этих вузов.

Новые меры по повышению качества образования вынудили Комиссию по делам университетов запретить дальнейший рост низкокачественных филиалов, в частности филиалов государственных университетов. Подобные филиалы работали во многих городах страны и помогали университетам увеличить количество студентов (и, соответственно, доход) минимальной ценой, потому что преподавали там люди, имеющие лишь степень бакалавра. Из-за введения новых, более строгих правил лицензирования университетам пришлось закрыть многие филиалы, в результате чего они лишились важного источника доходов. Одному из вузов, например, пришлось закрыть 10 из 15 филиалов.

Хаотичное расширение системы высшего образования привело к сокращению общего объема получаемых за счет студентов доходов, на которые рассчитывало большинство университетов.

Провал рыночной модели в качестве стратегии финансирования, заменяющей господдержку, бросает тень на неолиберализм в целом. Ни одному кенийскому университету не удалось наладить стабильную рыночную систему заработка для покрытия расходов, которая бы включала в себя иные механизмы помимо сбора со студентов платы за обучение. Доходы от консалтинга, партнерств с предприятиями, научных грантов, продажи товаров и т.д., на которые вузы рассчитывали, так и не материализовались, потому что сектору высшего образования не хватило знаний о том, как использовать различные типы ресурсов. В то время как университеты развитых стран успешно извлекают доход из альтернативных источников, вузы Кении, равно как и многих других африканских стран, не имеют экономической возможности развивать эти направления работы.

Еще одним фактором, приведшим к нынешнему кризису, стало сокращение господдержки. Из-за бюджетного дефицита правительству Кении пришлось снизить расходы на высшее образование. Только за текущий финансовый год государственный бюджет на высшее образование был урезан почти на 300 млн долларов США. Правительству приходится принимать такие жесткие меры, чтобы отсрочить неминуемый экономический кризис. Итого государственные университеты получили в общей сложности 1,03 млрд долларов США вместо запрошенных 1,301 млрд долларов. Принятые правительством меры приведут к дальнейшему сокращению штата вузов, мораторию на наем новых сотрудников и урезанию бюджета на науку и командировки.

Проблемы финансового управления в университетах

Если верить многочисленным докладам, благоразумный финансовый менеджмент явно не входит в список достоинств кенийских университетов. Результатом ряда журналистских расследований стало выявление прямых случаев воровства и растраты.

К примеру, один негосударственный религиозный университет, который еще пять лет назад находился в плюсе, сейчас оказался на пороге банкротства с долгами почти на 4 млн долларов США, и все из-за разворовывания средств. Выявление финансовых нарушений в двух других религиозных университетах привело к студенческим протестам и резкой смене руководства. Финансовые правонарушения случаются и в государственных университетах. Председатель Счетной палаты Кении выявил случаи незаконного присвоения средств в ряде государственных вузов и обвинил их в плохой инвестиционной политике. Также выяснилось, к примеру, что государственные вузы нанимали новых постоянных сотрудников в штат, руководствуясь прогнозами о продолжении роста числа платных студентов, но эти прогнозы не сбылись. Один государственный вуз открыл два филиала за пределами Кении, что обошлось ему почти в 7 млн долларов США, но власти закрыли их еще до того, как они смогли начать работу и выйти в ноль.

Будущее

Чтобы смягчить тяжелую финансовую ситуацию, в которой оказались кенийские университеты, требуются немедленные денежные вливания, хотя в долгосрочной перспективе нужно применить комплексный, творческий подход к пересмотру стратегий финансирования высшего образования. И государственные, и частные университеты нуждаются в хорошо продуманной структурной господдержке, нужно на институциональном уровне добиться прозрачности финансовых решений, в частных вузах нужно разделить собственников и управленцев, бюджетные решения должны приниматься на основе реалистичных прогнозов, а для управления финансовыми вопросами нужно нанимать не ученых (как это происходит сейчас), а финансовых менеджеров.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.97.10789>

.....

Размышления о доступности высшего образования: примеры Аргентины и Чили

Ана Гарсиа де Фанелли

Ана Гарсиа де Фанелли — старший исследователь Национального совета по научно-техническим исследованиям (CONICET), Центр изучения государства и общества (CEDES) в Буэнос-Айресе (Аргентина). E-mail: anafan@cedes.org.